

Гу Яньлин втайне ворчал на наследного принца за то, что тот не назначил ему никакого наказания. Подобная снисходительность не столько удивила Ли Юфу, сколько глубоко встревожила.

В конце концов, статус наследного принца был неоспорим и абсолютен. Сейчас, здесь, в городе Янчжоу, если бы его высочество просто решил поразвлечься от скуки, всё было бы объяснимо и понятно. Однако Ли Юфу слишком хорошо знал характер своего господина: судя по тому, с каким рвением тот был увлечен, по возвращении в столицу он явно не собирался просто оставить этого человека за пределами дворцовых стен.

Наследный принц ещё не взял в жены наследную принцессу, но уже завёл себе фаворита из числа мужчин-куртизанов. Кто знает, какие ядовитые слухи поползут по императорскому двору? Не говоря уже об императоре – если об этой привязанности узнает императрица, то первым делом она потребует объяснений именно с него.

Ли Юфу тяжело, едва слышно вздохнул про себя. Но разве могли они, простые слуги, изменить волю господина или повлиять на то, кого он желал баловать?

Гу Яньлин, совершенно не подозревавший о внутренних терзаниях Ли Юфу, помахал рукой прямо перед его глазами и с искренним удивлением протянул:

- Удивительно! Неужели ты тоже умеешь так витать в облаках?

Ли Юфу поспешно собрался с мыслями и виновато ответил:

- Ваш слуга прошлой ночью плохо спал, поэтому сегодня чувствует себя неважно. Прошу прощения, что заставил вас наблюдать за моей слабостью.

Гу Яньлин, заметив, что тот и впрямь выглядит изнуренным и нездоровым, мягко сказал:

- Раз не выспался, иди отдохни. Во дворе и так полно людей, к тому же рядом с господином есть я, чтобы прислуживать. Ты уже в годах, нельзя так безжалостно изматывать свой организм.

Ли Юфу хотел было что-то возразить, но Гу Яньлин решительно перебил его:

- Жди здесь!

Гу Яньлин каждый день обходил парадный вход стороной, предпочитая подходить к окну. После того как он дважды коротко постучал, створки открылись изнутри. Сяо Синхань даже не поднял глаз от своих дел:

- Что случилось?

- Ли Юфу нездоровится, я отправил его отдохнуть, но он не уйдет без твоего личного разрешения.

- Пусть отдыхает, - отозвался Сяо Синхань. - Заходи, теперь прислуживать будешь ты.

Ли Юфу, всё ещё стоявший во дворе, отчётливо слышал каждое слово их разговора.

Гу Яньлин, обернувшись, добавил:

- Ты уже в годах, не стоит так усердствовать. Я ведь справлюсь, верно? Если после сна всё ещё будешь чувствовать себя плохо, обязательно позови лекаря. Или можешь попросить меня осмотреть тебя - в медицине я тоже кое-что смыслю.

Ли Юфу оставалось лишь снова поблагодарить его за заботу. Впрочем, он больше не боялся, что Гу Яньлин натворит каких-нибудь дел: даже если тот совершит грубую ошибку, наследный принц вряд ли станет его за это наказывать.

Войдя в кабинет, Гу Яньлин с лукавой улыбкой собрался было взобраться на колени к Сяо Синханю, но был внезапно схвачен за шиворот.

- Господин, что вы делаете? - притворно возмутился он.

Сяо Синхань невозмутимо ответил:

- Каждый день по часу упражняйся в каллиграфии.

Гу Яньлин совсем не ожидал, что тот до сих пор помнит об этом условии:

- Да что в этом хорошего? К тому же я вовсе не собираюсь сдавать государственные экзамены.

Сяо Синхань спокойно заметил:

- Каллиграфия помогает совершенствовать характер.

Видя, что тот совершенно не шутит, Гу Яньлин тут же начал капризничать и хвастаться:

- И что же не так с моим характером? Я спокоен, как дева, и быстр, как заяц! Я вовсе не вспыльчивый, как ты всё время говоришь!

Сяо Синхань холодно отрезал:

- Полгода. По часу в день.

Гу Яньлин не хотел писать ни единого иероглифа. Закатив глаза, он протянул руку и коснулся кадыка Сяо Синханя. «Мало того, что у него там всё такое огромное, так ещё и кадык такой заметный», - подумал он и слегка надавил на него пальцем.

- Не хочу, - протянул он. - Где это видано, чтобы мужчина-куртизан занимался каллиграфией? Лучше я потренируюсь в чём-нибудь другом.

Сяо Синхань оставался невозмутимым, позволяя ему дразнить себя:

- В чём же именно?

Гу Яньлин почувствовал, как кадык под его пальцами двигается вверх и вниз, когда Сяо Синхань говорит, и нашёл это крайне забавным:

- Господин, у тебя такой большой кадык.

Сяо Синхань на этот раз промолчал.

Гу Яньлин убрал руку, поцеловал его и, воспользовавшись моментом, взял кадык в рот, озорно поглаживая его кончиком языка. Итог такой дерзкой провокации был предсказуем: в следующее мгновение его крепко прижали к столу.

Похоже, истории из книг не ввали: разве могут господин и его ученик в кабинете заниматься прилежным чтением и письмом?

Скорее всего, они только тем и заняты, что предаются сладостным утехам!

Гу Яньлин не ожидал, что Сяо Синхань окажется таким бесстыдником. Вдоволь наигравшись с ним, тот в одно мгновение вновь принял вид холодного и беспристрастного человека. Гу Яньлин, разозлившись и едва сдерживая слезы, обиженно сел в кресло и с неохотой принялся за каллиграфию.

Если бы во время его прежнего обучения Сяо Синхань был его учителем, возможно, он бы тоже смог успешно сдать экзамены и прославить свой род.

У-у-у... Практикуясь, Гу Яньлин снова начал витать в облаках и принялся рисовать на рисовой бумаге. Он в нескольких смелых штрихах изобразил «преступление» Сяо Синханя, который только что прижал его к столу, целуя и лаская. Надо признать, что просмотр иллюстрированных пособий не прошёл даром: рисунок получился весьма пикантным.

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин отложил кисть и, совершенно не обращая внимания на то, что его руки были перепачканы в туши, подпёр щеки ладонями и начал томно вздыхать.

Сяо Синхань открыл ящик стола и небрежно бросил туда рисунок и прописи Гу Яньлина. Если бы тот заглянул внутрь, то увидел бы, что там бережно хранятся плетёный кузнечик и подвеска в виде золотого слитка, которые он когда-то подарил Сяо Синханю.

Видя, что Сяо Синхань больше не обращает на него внимания, Гу Яньлин заскучал. Время было ещё раннее.

- Господин, я пойду прогуляюсь, - предложил он.

Сяо Синхань ответил:

- Я пойду с тобой.

Гу Яньлин очень хотел разузнать побольше про то игорное заведение. Он чувствовал, что оно

тесно связано с шурином префекта. Даже если он захочет нашептывать что-то на ушко принцу, ему нужны были неоспоримые доказательства. Он не мог целыми днями быть просто мужчиной-куртизаном и бездельничать. Услышав, что Сяо Синхань сам предложил прогуляться, он почувствовал настоящий прилив радости.

Он считал, что в последние два дня вёл себя вполне неплохо, но...

Гу Яньлин всё же сказал:

- Господин, ты ведь не очень любишь выходить из дома, не стоит себя заставлять. Я могу прогуляться и сам.

Сяо Синхань ответил:

- Ничего страшного, - секунду помолчал... - Что, не хочешь? - уточнил он.

Гу Яньлин на самом деле не хотел, чтобы тот шел, но ответил:

- Как можно! Если господин готов составить мне компанию, я могу только мечтать о таком удовольствии.

Сяо Синхань скомандовал:

- Чего же мы ждём? Пошли.

Нежелание Гу Яньлина было буквально написано у него на лице. Сяо Синхань, видя это, лишь усмехнулся, делая вид, что ничего не замечает. На этот раз они отправились вдвоём, даже не взяв с собой Чан Фэна.

На беду, не прошло и четверти часа, как начался дождь. Прямо перед ними оказался павильон Южного Ветра. Гу Яньлин, не раздумывая, потянул Сяо Синханя внутрь.

Инся воскликнул:

- Господин Су?

Гу Яньлин кивнул, всё ещё не выпуская руки Сяо Синханя, и сказал ему:

- Мы просто спрячемся от дождя!

К счастью, в главном зале внизу обстановка была весьма изысканной: играла музыка, исполнялись песни, и в целом не было ничего откровенно непристойного. Разве что один из юношей-куртизанов поил гостя вином прямо из своего рта. Гу Яньлин проследил за взглядом Сяо Синханя и, внезапно вспомнив, что сам когда-то делал точно так же, поспешно потянул его на второй этаж.

Сяо Синхань сохранял абсолютно невозмутимый вид, вновь надев маску человека, не показывающего своих чувств на людях, и позволил Гу Яньлину привести себя в комнату Инся.

Инся протянул Гу Яньлину надушенный платок и мягко произнес:

- Господин, протрите лицо.

Возможно, из-за того, что Сяо Синхань источал столь подавляющую ауру, Инся, стараясь быть предельно тактичным, протянул Гу Яньлину ещё один платок, деликатно намекая, чтобы тот протёр лицо и своему спутнику. Гу Яньлин, следуя этому намеку, сделал вид, что хочет протереть его, но Сяо Синхань холодно отстранился:

- Не нужно.

Гу Яньлин, который уже некоторое время прислуживал ему и успел изучить его привычки, конечно, понимал, что тот злится вовсе не на него. Сяо Синхань испытывал глубокое отвращение ко всему, что находилось в этом павильоне, включая этот надушенный платок.

Инся, будучи человеком проницательным и всё поняв, не стал больше ничего говорить. С легкой улыбкой он налил Гу Яньлину чаю и спросил:

- Господин, вы зашли лишь для того, чтобы переждать дождь?

Гу Яньлин сделал глоток горячего чая и ответил:

- Мы случайно оказались неподалёку.

Инся заметил:

- Летний дождь всегда так: быстро начинается и так же быстро заканчивается. Скорее всего, он совсем скоро стихнет.

Так оно обычно и бывало в это время года.

Гу Яньлин достал из кошелька серебряный слиток и, протягивая его, сказал:

- Нам не нужно твоё сопровождение, иди по своим делам.

Инся, как всегда, был весьма проницателен:

- Благодарю, господин. Если вам что-то понадобится, просто дайте знать.

Когда тот ушёл, Гу Яньлин нежно поцеловал Сяо Синханя в губы и зашептал:

- Мы всего лишь переждём дождь. Я знаю, что тебе здесь не нравится, поэтому, как только он стихнет, мы сразу же уйдём.

Сяо Синхань с самого порога заметил, с какой нескрываемой нежностью этот куртизан смотрел на Гу Яньлина, и как привычно и легко тот раздавал чаевые. Ему стало неприятно от этой фамильярности, и он предпочел оставить слова без ответа.

Гу Яньлин про себя подумал: «Я ведь и сам хотел сюда прийти, а дождь – это всего лишь природное явление, что я мог поделаться? Не стоять же нам под ливнем, чтобы промокнуть до нитки?»

Но, находясь в роли мужчины-куртизана, он должен был во всём ублажать своего господина. В глубине души он мог ругать его сколько угодно, но внешне был обязан оставаться нежным, покорным и ласковым.

Дождь действительно быстро закончился – его хватило всего на одну чашку чая.

Не успели Гу Яньлин и Сяо Синхань спуститься вниз, как в заведение вошёл крупный, грузный мужчина. Едва он переступил порог, как его тут же встретил управляющий:

- Господин Ху! Каким же ветром вас к нам занесло?

Ху Цзявэй был одет вызывающе богато. Пользуясь тем, что он являлся шурином префекта, он вёл себя крайне развязно и самоуверенно, хотя обычно посещал лишь заурядные бордели и никогда прежде не заглядывал в павильон Южного Ветра.

Сегодня он явился внезапно, и управляющий не посмел проявить ни капли небрежности в его приёме.

Ху Цзявэй с пренебрежением бросил на стол кошелёк:

- Выбери мне тех, кто поспособнее, пусть обслуживают господина.

Управляющий поспешно позвал людей. Ху Цзявэй, обнимая по одному юноше с каждой стороны, не стал подниматься вверх, а сразу прошёл в отдельную комнату вниз. Вскоре оттуда донёсся его громкий, злобный смех – было ясно, что он развлекается на полную катушку.

Гу Яньлин хотел было задержаться и послушать ещё, но Сяо Синхань крепко схватил его за шиворот и решительно вывел из павильона.

- Господин, ты знаешь, кто это был? – тихо спросил Гу Яньлин.

Сяо Синхань покосился на него:

- И что ты хочешь этим сказать?

Гу Яньлин осторожно оттащил его в сторону и прошептал:

- Кажется, это был шуринок префекта.

Когда Сяо Синхань только прибыл в Янчжоу, местный префект, неизвестно откуда узнав о его приезде, специально пришёл поприветствовать его. Сяо Синхань, конечно, не одобрял его приторного лицемерия, и после того, как несколько приглашений посетить дом префекта были отклонены, тот оставил попытки наладить с ним тесные связи.

Однако Сяо Синхань действительно приехал сюда «на отдых», и пока подчинённые чиновники вели себя тихо и не совершали грубых, вопиющих ошибок, он не собирался вмешиваться в их дела.

- Совершенно неважно, кто он такой, - отрезал Сяо Синхань. - Но если я ещё раз узнаю, что ты посещаешь подобные места, я лично посмотрю, как с тобой расправиться.

Гу Яньлин: - ...

Слегка промокнув под дождём, Сяо Синхань захотел принять ванну. Гу Яньлин же, всё ещё размышляя о Ху Цзявэе, медлил и не хотел уходить.

Сяо Синхань, заметив, что тот отстал, обернулся.

Даже слов не понадобилось: одного этого холодного взгляда хватило, чтобы Гу Яньлин поспешно подбежал и обнял его за руку. Выйдя вместе с Сяо Синханем, он с досадой понял, что ничего не успел сделать. Гу Яньлин твёрдо решил, что завтра обязательно выберется из дома тайком и ни за что не скажет об этом Сяо Синханю.

В ванной комнате.

Гу Яньлин мыл голову - его волосы тоже промокли под дождём. Сяо Синхань хотел было позвать слуг, чтобы те помогли, но тот наотрез отказался.

Сяо Синхань увидел, что Гу Яньлин стоит к нему спиной, слегка наклонившись, и его округлые ягодицы соблазнительно выпятились наружу.

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин, ничего не подозревая, закрыл глаза и лил воду на волосы, как вдруг получил звонкий шлепок по ягодицам. Звук был таким неожиданным и резким, что он от неожиданности потерял равновесие и чуть не упал вперёд, но Сяо Синхань вовремя подхватил его за талию.

Гу Яньлин даже забыл про мытьё головы и, в испуге прикрывая ягодицы руками, воскликнул:

- Ты... зачем ты меня ударил?!

Сяо Синхань, не убирая руки, оценил ладонью приятную упругость:

- А ты сам как думаешь?

Гу Яньлин от волнения и смущения начал заикаться:

- Я... я... я ещё не готов.

Сяо Синхань спросил:

- Если ты не готов, зачем тогда меня соблазняешь?

Гу Яньлин подумал, что тот настоящий распутник, у которого в голове одни лишь развратные мысли. Он просто мыл голову, ничего не делал, а его уже обвинили в соблазнении!

- Кто тебя соблазнял?! - возмутился он.

Сяо Синхань убрал его руку и снова медленно погладил кожу:

- Такие аппетитные ягодицы... Неудивительно, что ты так уверен в себе.

Гу Яньлин замер в его объятиях, не смея пошевелиться: в конце концов, пока он только трогал, это ещё можно было стерпеть.

Сяо Синхань, видя, что тот присмирел, не удержался от желания подразнить его ещё сильнее:

- Только что заметил, что у тебя на ягодице есть маленькая родинка.

Гу Яньлин подумал: «У него такое острое зрение, что он заметил даже такую крошечную родинку? Неужели, пока я мыл голову, он всё время пялился на мой зад?» И тут он услышал тихий, лукавый смешок мужчины:

- Хорошо, что она красная. Будь она чёрной, я бы её просто не разглядел.

Гу Яньлин: - ...

Проклятье! Не думай, что я не понял, что ты имел в виду!

У меня кожа белее снега, тебе в этой жизни такого не увидеть!

<http://bllate.org/book/17939/1720388>